

ЛИТЕРАТУРА

1. Веркин Э. Осеннее солнце // Всероссийский конкурс на лучшее литературное произведение для детей и юношества. Режим доступа: <http://kniguru.info/korotkiy-spisok-desyatogo-sezona/osennee-solntse-eduard-verkin>.
2. Жвалевский А.В., Пастернак Е.Б. Шекспиру и не снилось! – М: Детское время, 2012. – 192 с.
3. Кузнецова Ю. Где папа? – М.: КомпасГид, 2016. – 208 с.
4. Мурашова Е. Класс коррекции. – М: Самокат, 2013. – 192 с.
5. Романовская Л. Удалить эту запись? – М.: Самокат, 2019. – 254 с.

*А.А. Михайлова (Россия, Самара)
Научный руководитель И.В. Некрасова*

ПАЛИМПСЕСТНЫЕ ИМЕНА И ИХ РОЛЬ В РОМАНЕ ГУЗЕЛЬ ЯХИНОЙ «ДЕТИ МОИ»

Статья посвящена исследованию романа Гузель Яхиной «Дети мои» с точки зрения исторического «палимпсеста». Основными исследуемыми единицами являются имена собственные, изъятые из контекста истории. Одна из важных установок статьи – показать значение «палимпсестных» имён, непосредственно связанных с немецкой культурой, в одном из лучших современных бестселлеров.

Ключевые слова: *палимпсест, его разновидности и художественные функции; трансформация имен собственных в нарицательные; общекультурный фон палимпсестных наименований.*

Литературные произведения всегда тесно связаны с историческими событиями. Тексты могут быть написаны как в период свершения глобальных потрясений в обществе, так и через некоторое время. Часто писатели основывают свои произведения на документах о событиях прошлого, ибо они есть истинные источники, подтверждающие достоверность случившихся ранее явлений истории. Авторы частично восстанавливают в литературных произведениях исторические события, по крупицам собирая их, словно создают «рукопись, которая выполнена поверх старого текста, который может быть лишь частично восстановлен». Так говорил профессор Ю.В. Шатин о «палимпсесте».

«“Палимпсестной” может именоваться словесная ткань, сквозь которую, как сквозь поверхностный слой, проступают система персонажей, отдельные сюжетные узлы, мотивная структура или отдельные существенные мотивы, имена, некоторые иные характерные особенности другого текста» [1, с. 212].

Основными «порталами», через которые читатели погружаются в другое историческое пространство или в отголосок другого текста, являются

имена собственные. Имена говорят о местах проживания персонажей и особенностях их характеров, о времени и индивидуальных чертах того или иного народа.

В романе Гузель Яхиной «Дети мои» история немцев Поволжья предстает в виде исторического «палимпсеста». Произведение посвящено драматической странице истории поволжских немцев на переломе эпох. Одной из форм изображения того непростого для «переселенцев» периода жизни являются использованные автором имена собственные.

Отдельную группу в романе составляют имена гениев немецкой литературы и культуры. Первый персонаж, с которым мы встречаемся в тексте, Якоб Иванович Бах, «шульмейстер», работающий в поселении поволжских немцев. Двойственная природа героя отражена в его имени. Отчество «Иванович» образовано от исконно русского имени Иван, а фамилия Бах – немецкая. Возможно, автор намеренно показывает сочетание русского и немецкого, чтобы отразить переломный момент, произошедший в сознании как главного героя, так и каждого переселенца. Уже здесь начинается зарождающийся трагизм сложившейся ситуации, который с каждой последующей страницей романа будет только усиливаться. Если же обратиться к культурно-историческому контексту, то можно провести параллель между фамилией главного героя и известными композиторами, одним из которых является Иоганн Себастьян Бах.

Персонажем, которой входит в «ближний» круг Якоба Баха является Удо Гримм. Первые сведения о нём читатель получает из писем, которые Гримм отправляет Баху. Имя же героя, а точнее его фамилия, – Удо Гримм – нарочно отсылает читателя к немецким сказочникам. Это, конечно же, братья Гримм.

Также интересным персонажем является приехавший в немецкое поселение Гофман. Так как *«рука Гофмана была неподвластна его речистому языку»* [2, с. 150], то создавать прекрасные тексты помогал ему немой Бах. Основным жанром, в котором писал шульмейстер, был жанр сказки. Созданные произведения, в которых обнаруживалось смешение реальной жизни гнадентальцев и вымысла, вызывали восторг на лице Гофмана. Пристрастие к сочетанию реальности и фантастики мы также обнаруживаем в творчестве немецкого писателя Эрнста Теодора Амадея Гофмана, чьей фамилией и наделен наш герой. В своем творчестве Гофман в романе Яхиной использует традиционный сказочный мотив, но при этом часто нарушает чистоту жанра, сталкивая реальный мир с вымышленным. Именно это пристрастие к литературе сближает его с немецким писателем.

Имена переселенцев из Германии в романе, вырванные из контекста истории, позволяют проследить мысль автора о том, что в начале XX века, в сложное для немецкого народа время, на территории России не признавался «статус» «российских» немцев. Поэтому нарекая своих героев «громкими» фамилиями, которые постоянно напоминают о выдающихся личностях и их достижениях мирового масштаба, автор хочет показать читателю весь трагизм сложившейся ситуации.

Бах в романе знакомит своих учеников с творчеством известных представителей немецкой литературы. «...торопливо стремил урок к поэтической части: *Новалис, Шиллер, Гейне*», «Бах ... обнаруживал там всё, о чём писал великий *Гёте*» [2, с. 30]. Также продолжают список Лессинг и Готтшед. Нельзя не обратить внимания на авторов учебных пособий, которые использует шульмейстер: «Русская речь» Вольнера и задачник по математике Гольденберга. «Через какое – то время глядь – в руке уже не «Русская речь» Вольнера, а задачник Гольденберга» [2, с. 33].

Философы, немецкие представители марксизма и политические деятели также задействованы в романе: Карл Маркс и Карл Либкнехт. «В костер полетели бумажные рулоны, стопки книг, затем – одна за другой – массивные расписные рамы с фотографиями: от *Карла Маркса до Карла Либнехта*» [2, с. 160]. Гузель Яхина вводит данные имена в текст с целью показать определенные временные рамки, которые позволяют соотнести частную жизнь героев с большим историческим периодом.

Интересно понаблюдать в тексте за трансформацией имен собственных в нарицательные. Например, «*Все эти фёрстеры, клемпереры, нонне, борхардты, штрюмпели, бумке – заполошная каркающая стая, налетевшая из Германии*» [2, с. 120]. Отфрид Фёрстер и Макс Нонне – неврологи; Георг Клемперер – терапевт; Моритц Борхардт – хирург; Адольф фон Штрюмпель и Освальд Бумке – невропатологи. Перечисленные выше имена принадлежат к представителям немецкой медицины. Зашифрованные под нарицательные, имена врачей В.И. Ленина отражают правдивое явление, которое так же, как и другие в романе, взято из контекста истории России. Все они используются во множественном числе. Создание ощущения множественности позволяет предположить, что «*фёрстеры, клемпереры, нонне, борхардты, штрюмпели, бумке*» [2, с. 120] – это уже не конкретные личности, а целый народ со своей историей, традициями и культурой, которого оторвали от родной земли и перевезли на русскую землю.

Переходим к последним и самым крупным по масштабу наименованиям: названиям колоний, городов и стран, которые присутствуют в романе. Именем собственным, обозначающим место, где в основном разворачивается действие, является поселение Гнаденталь, что в переводе с немецкого означает «благодатная долина». Исторические сведения доказывают, что колония с данным названием действительно существовала в то время, которое отражено в романе. Возможно, поселение в романе было названо в честь саксонского Гнаденталья, расположенного на берегу Эльбы.

Основным и объединяющим все элементы романа именем собственным является название страны, из которой родом все «гнадентальцы». Это, конечно же, Германия. Немецкая тема расширяет свои границы за счёт того, что исходит именно из понятия «Германия» как основополагающего в произведении.

Роман Г. Яхиной «Дети мои» пронизан именами собственными, которые непосредственно связаны, а точнее взяты из контекста истории. Бесспорно,

«палимпсестные» имена, использованные автором в произведении, показывают, насколько искажено представление о немецкой культуре и немецком народе у русских людей, живших в то время. При помощи такого инструмента, как «имя собственное», а именно «палимпсестного» имени, в романе решается основная задача – показать трагизм судьбы поволжских немцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатин Ю. В. Минея и палимпсест// Сб. статей к 75-летию Ю. Н. Чумакова. – Новосибирск, 1997. – 222 с.
2. Яхина Г. Дети мои. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 493 с.

*А.С. Самоварнова (Россия, Самара)
Научный руководитель Т.В. Журчева*

СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ТЕМЫ ДЕТСТВА В ДРАМАТУРГИИ В. ЛЕВАНОВА

В статье анализируется поэтика детской темы в пьесах В. Леванова: «Выглядки», «Раздватри», «Сто пудов любви», «Мама-смерть». Особое внимание уделяется сюжетно-композиционным особенностям произведений, репрезентирующих тему детства. Данная тема является значимой для понимания картины мира современного драматурга, так как отражает его представления о неустойчивом положении человека в мире.

***Ключевые слова:** Вадим Леванов, тольяттинская драматургия, образ ребёнка, поэтика драмы.*

Тема детства в новейшей драматургии – своего рода призма, позволяющая увидеть в правильном свете мир взрослых. Именно поэтому в современных пьесах появляется образ ребенка / подростка в необычной функции – это образ-персонаж, образ-характер и в ряде пьес главное действующее лицо.

В связи с этим особый интерес представляет драматургия В. Леванова. Стоит заметить, что детство в произведениях В. Леванова не локализовано в замкнутом идеальном пространстве, не отделено от хаоса повседневности – напротив, оно включено в действительность. Дети в произведениях драматурга – это судьи жестокого мира взрослых, но в то же время его порождение.

В основе пьес «Выглядки», «Раздватри», «Мама-смерть» лежат реальные истории, но в авторской художественной обработке. Форма представления документального материала в пьесах исходит из художественного замысла драматурга. Пьеса «Сто пудов любви» уникальна в этом смысле: её основу составляют подростковые письма с признаниями в любви к звездам музыки и кино. Автор в данном случае ориентируется не на изображение реальных фактов, событийную точность, а на отражение истинных чувств подростков,